

Анатолий Агарков

*Кубинский
эксперимент*

Электронная версия

Кубинский эксперимент

*Отчего всемогущий творец наших тел
Даровать нам бессмертия не захотел?
Если мы совершенны — зачем умираем?
Если несовершенны — то кто бракодел?
/Ю. Хайям/*

1

Был вечер апреля – удивительно ясный и теплый для этого времени года. Чистое голубое небо не портил ни единый росчерк облачка. Воздух, казалось, звенел от свежести и вкусно пах прошлогодними листьями, водой и едва уловимым ароматом последнего снега, который ещё сохранился в сосновом бору.

Наслаждаясь хрустальным воздухом, небом, озером, днями освободившимся ото льда, у пирамидки сучьев, сложенных для костра, возлежал на спальном мешке крепкий мужчина лет сорока. На нем теплый тренировочный костюм, кроссовки и спортивная шапочка...

- Эй, ты кто, выходи – поговорим. Костер запалю – погреешься.

Из-под куста на него глянули два черных глаза на острой мордочке. Маленький комочек шерсти, неимоверно грязный, непонятного цвета, с поникшими ушками дрожал крупной дрожью, переступая с лапки на лапку.

- Ты ещё маленький или такой вообще? Бедняжка. Откуда здесь? До села три версты.

Он подтянул сумку, похожую на рюкзак – стал в ней копаться.

- Что тут у меня есть? Ну, пиво ты, пожалуй не будешь. Или будешь? Ага, хот-дог! Давай по-братски – сосиску тебе, булку мне.

Мужчина кинул сосиску под куст. Животное отпрянуло.

- Ты давай лопай, не модничай, - проворчал человек с полным ртом, уплетая булку с кетчупом.

Собачонок совсем по-человечески вздохнул, тихо твякнул и осторожно потянулся носом к гостинцу. А когда набросился на сосиску, задрожал всем тельцем от возбуждения.

- Голодный, - сочувственно прокомментировал путешественник. – Сюда подойдешь, ещё дам.

И столько тепла и доброты было в его голосе, что местный житель, уже умявший сосиску, нервно облизнувшись, шагнул на нетвердых лапках к человеку. Стало видно – какой он худой, истощенный: ребра проступали под шкурой.

Но когда мужчина попытался его погладить, зверек тяпнул его за палец и умчался под спасительный куст. Возможно, там была лисья нора. Или барсучья... Главное, что пустая, и малыш её занял.

Не желая терять собеседника на долгий вечер, путешественник достал ещё одну сосиску и положил неподалеку. Пригласил собачонка на трапезу:

- Ешь, твоя.

Сам занялся костром.

Ползком-ползком, как сатрап к трону царя царей, бедолага добрался до сосиски. Съел половину, неожиданно икнул, хвостиком вяло махнул и зевнул, показав розовый язычок.

Путешественник, запалив костерок, потрепал разомлевшего гостя между ушами и добродушно усмехнулся.

- Правильно – с голодухи не стоит сильно усердствовать. Лучше поспи. Сейчас будет тепло. Хочешь, в мешок положу тебя спальный?

Но собачонок ничего уже не хотел – он спал. Спал, свернувшись клубочком, сунув нос в пушистый хвост, умиротворенно посапывая. Наелся, тепло и в безопасности – хорошо...

Человек не стал его беспокоить.

День был готов закончиться. Солнце осторожно спустилось за лес, а потом и за горизонт. Подступили сумерки. От озера поднималась свежесть, словно вода хранила память о недавнем льде, которым была покрыта целых шесть месяцев.

Именно в этот момент с шоссе на проселок, петлявший по берегу, съехала машина. Это был черный джип, отполированный до блеска. Его вид лишь немного портила пыль, осевшая на металле и стекле окон. В остальном же он казался крутым и изящным.

Степенно и мягко преодолевала машина неровности дороги, а из-под её колес доносился лёгкий шелест. Других звуков этот автомобиль практически не издавал – разве что лёгкий гул, доносившийся из-под капота. Да и тот уже не был слышен на расстоянии пяти метров.

На лесной дороге в преддверье ночи джип казался гостем из будущего, неведомо каким образом оказавшийся в этих краях. А тут костер между берегом и дорогой. И одинокий человек возле него. Автомобиль остановился, съехав с проселка...

Открытие двери было почти бесшумным – лишь тихий короткий щелчок обозначил его в практически абсолютной вечерней тишине. Она распахнулась, и из машины на землю шагнул мужчина лет шестидесяти с лишком, в ковбойке и джинсах.

Лёгким движением руки он убрал длинные волосы назад и надел шляпу ковбойским жестом. Немного потянувшись, достал из нагрудного кармана куртки пачку сигарет и вытянул одну, зацепив губами.

Ещё один бесшумный щелчок сообщил о том, что дверь закрыта. После этого приезжий, скрестив ноги, как-то небрежно и легко оперся на машину спиной. Поднес к сигарете зажигалку. Лёгкий звенящий звук, и пламя лизнуло её кончик.

Теперь он обратил свой взор к костру и возлежащему возле него человеку.

По лицу его трудно было прочесть по какому делу он здесь.

Добродушно улыбнувшись, приезжий шагнул к костру.

- Добрый вечер, - подходя, сказал.

- Добрый. Чем обязан?

- В санаторий ехал заночевать, гляжу с трассы – огонек на берегу. Дай, думаю, подрулю. В такой день, в такой час наверняка у костра человек интересный. Я путешественник. Зовут меня Петров Сергей Максимович.

- Хорошо. Я Михайлов Максим Сергеевич. Тоже своего рода путешествую. Кофе?

- Не откажусь. А это кто такой грязный?

Устанавливая треногу над огнем, хозяин костра объяснил:

- Приблуда. Щенок из села.

- Да нет, это отнюдь не щенок, а взрослая псина китайской породы – больше ей и не вымахать. И, думаю, не заблудился он, а брошен хозяевами в прошлый купальный сезон и где-то здесь зимовал.

- Может быть. Кружка есть? У меня одна.

Сергей Максимович сходил к джипу и вернулся с пакетом полным снеди. В нем и кружка была.

Вода в котелке закипела. Максим Сергеевич отправил в неё две ложки растворимого кофе из жестяной банки. Как только вода вновь закипела и поднялась пеной, он снял котелок с треноги, разлил напиток в две кружки и между ними положил открытую коробку с кусочками сахара – на любителя.

Кофе получился отменный – совсем не такой, какой можно было ожидать от дымящего костра. Мужчины увлеклись им, хотя в пору уже было начинать разговор. Но интригуяще из пакета Сергея Максимовича торчало горлышко бутылки – похоже, что водки.

Она и была. Допив кофе, только что познакомившиеся налили в кружки «огненной воды» и, вооружив вторую руку плохо очищенными «охотничьими» колбасками из пакета, замерли в торжественную минуту.

- За что пьем? – спросил Максим Сергеевич.

- Точно не за нас. Давай за что-нибудь абстрактное, - добродушно улыбнулся Сергей Максимович.

- Вот как! Ну, тогда давай за окружающую природу, это озеро, костер наш и приблудную псину, которую я, так и быть, назову Мао.

- Это же все реальное!

Заказать
полную версию
произведения
можно здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php